

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Научная статья

УДК 321

DOI: 10.20323/2658-428X-2022-3-16-5-19

EDN: NYJFTP

**Политическое управление устойчивым развитием
современного общества**

Людмила Григорьевна Титова^{1✉}, Татьяна Сергеевна Аكوпова²

¹Доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль.

²Кандидат социологических наук, доцент, декан факультета социально-политических наук ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль

¹titovafspn@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4168-7753>

²t.akopova@uniyar.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0770-0758>

Аннотация. В статье рассматривается политическое управление как соединение властных и технологических начал, «мягкого» и «жесткого» влияния на население с целью решения задач сохранения, укрепления страны и обеспечения развития для будущих поколений в сложных внешних и внутренних обстоятельствах. К таким обстоятельствам отнесены меняющаяся международная обстановка, переход обществ на новый технологический уровень развития при сохранении старых социальных отношений, возникновение в связи с этим новых противоречий и угроз существованию человечеству. В условиях меняющегося мира, возрастания противоречий во всех сферах жизни, усиливающегося давления со стороны «коллективного» Запада в российском политическом процессе возрастает роль государства как главного института, концентрирующего основные ресурсы, определяющего стратегию развития, его идеологию и способствующего укреплению национального единства и суверенитета.

Определяется содержание понятий «политическое управление» и «устойчивое развитие», показаны направления и факторы его реализации в современном российском обществе. Подчеркивается, что использование современных механизмов управления, а также властного принуждения – первые шаги в становлении нового сообщества, где должны быть созданы

условия гуманитаризации общественных процессов, когда человек становится не средством осуществления чьих-то интересов, а основной целью социального прогресса, что возвращается в социум формированием его устойчивости. Превращение человека в субъект собственной истории и истории сообщества, в котором осуществляется его наличное бытие, возможно при условии изменения культурного фона общества, роста политической культуры населения, перестройки системы образования и воспитания.

Ключевые слова: политическое управление; устойчивое развитие; технологии; противоречия; стратегия; политическая культура; образование; субъект

Для цитирования: Титова Л. Г., Аكوпова Т. С. Политическое управление устойчивым развитием современного общества // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 5-19. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-5-19>. <https://elibrary.ru/nyjftp>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political management for sustainable development of modern society

Lyudmila Gr. Titova^{1✉}, Tatiyana S. Akopova²

¹Doctor of political sciences, professor, department of socio-political theories, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov, Yaroslavl.

²Candidate of sociological sciences, associate professor, dean of faculty

of socio-political sciences, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov, Yaroslavl

¹titovafspn@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4168-7753>

²t.akopova@uniyar.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0770-0758>

Abstract. The article considers political governance as a combination of power and technological principles, “soft” and “hard” influence on the population in order to solve the problems of preserving, strengthening the country and ensuring development for future generations in difficult external and internal circumstances. Such circumstances include the changing international situation, the transition of societies to a new technological level of development while maintaining old social relations, the emergence of new contradictions and threats to the existence of humanity. In the changing world, growing contradictions in all spheres of life, increasing pressure from the “collective” West in the Russian political process, the role of the state as the main institution concentrating the main resources, determining the development strategy, its ideology and contributing to the strengthening of national unity and sovereignty increases.

The content of the concepts of “political management” and “sustainable development” is determined, the directions and factors of its implementation in modern Russian society are shown. It is emphasized that the use of modern management mechanisms, as well as power coercion, are the first steps in the formation of a new community, where conditions for the humanization of social processes should be created, when a person becomes not a means of exercising someone's interests, but the main goal of social progress, which returns to society by forming its stability. The transformation of a person into a subject of his own history and the history of the community in which his presence is carried out is possible in case of changes in the cultural background of society, the growth of political culture of the population, restructuring of education and upbringing system.

Keywords: political governance; sustainable development; technologies; contradictions; strategy; political culture; education; subject

For citation: Titova L. G., Akopova T. S. Political management for sustainable development of modern society. *Social and political researches*. 2022;3(16): 5-19. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-5-19>. <https://elibrary.ru/nyjftp>.

Введение

Одна из примет времени – усиливающаяся неустойчивость мира, которая затронула в той или иной степени все страны, в том числе и Россию. Экономическое и политическое давление «коллективного» Запада на Россию приводят к изменениям во всех сферах общественной жизни. Противоречия между европейскими государствами, США, Китаем, Россией, глубокие цивилизационные сдвиги создают угрозы самому существованию человечества. Традиционные механизмы урегулирования социально-политических отношений уходят в прошлое, новые не отличаются гибкостью, свидетельствуют о низком уровне принимаемых управленческих решений.

Устойчивость современного общества непосредственно зависит от политики, которая стала определяющим фактором всех процессов, в том числе и экономических.

На данном этапе решение задач формирования устойчивого сообщества напрямую связано с качеством политического управления – способности политических субъектов создавать механизм гибкого реагирования на меняющуюся реальность, применять новейшие технологии, властное влияние и манипулирование населением. Этим обусловлена актуальность обозначенной проблемы.

Целью данного исследования является обоснование роли политического управления в формировании устойчивого развития современной России.

Для реализации указанной цели поставлены *следующие задачи*:

– рассмотреть основные подходы к содержанию понятий «политическое управление» и «устойчивое развитие»;

– проанализировать взаимодействие политической власти и населения в процессе формирования устойчивого сообщества в России;

– выявить проблемы политического управления устойчивым развитием российского общества.

Практическая значимость исследования заключается в определении основных направлений управления устойчивым развитием в современных условиях.

**Теоретические основы
исследования роли
политического управления
в устойчивом развитии**

Круг дискуссионных вопросов управления устойчивым развитием достаточно широк – от общих проблем устойчивого развития до технологий решения экологоэкономических проблем на уровне государства, организации, предприятия и личности, от проблем глобального управления до управления развитием территории. Вместе с тем внимание исследователей по-прежнему в большей степени обращено к проблемам экономическим, чем социальным и политическим вопросам, в то время как практика все более отчетливо демонстрирует значимость совокупности факторов, обеспечивающих устойчивость социума.

С концептуальной точки зрения корни понимания современной роли политического управления в устойчивом развитии сообщества – в выходе за пределы модерна в постмодерн [Потапов, 2013] информационного общества и новых технологий. «Изменение политического ландшафта в условиях цифровизации ставит перед субъектами политического управления новые задачи, среди которых не последнее место занимает создание условий для цифровых трансформаций» [Попова, 2020, с. 215]. Социальные трансформации – это время новых возможностей для политического управления [Шабров, 2019].

В современной политической науке существует ряд понятий, определяющих управление в сфере политики наряду с «политическим управлением» – «государственное управление», «государственная политика» «политический менеджмент», однако, их интерпретация свидетельствует о том, что четкое разграничение предметных полей каждого отсутствует. Безусловно одно: политическое управление связано со сферой влияния, отношениями между властью и обществом, его составляющей является государственное управление – не только «мягкое» воздействие одной стороны на другую технологическими методами, но и использование властного принуждения и насилия в сложно организованном социальном организме, где каждый политический субъект стремится

реализовать свои интересы [Харичкин, 2013].

К форме политического управления относится политический менеджмент – «... сознательно организуемое с применением специальных технологий воздействие субъекта на объект» [Пушкарева, 2005, с. 97].

В современных условиях необходимо искать новые модели взаимодействия общества и государства, сочетания частной и государственной инициативы; преодолевать коррупцию и влияние лоббистских групп, ведущих антироссийскую политику («пятой колонны»), определить роль политического управления в условиях санкций, грабительской политики Запада по отношению России, угрозы новой мировой войны. Правительство России, считает Д. В. Тренин, «... должно принять меры для коренных перемен в обществе, переориентируя бизнес на национальные интересы, повышая качество государственного управления, усиливая взаимное доверие власти и общества, возвращая фундаментальные ценности» [Тренин, 2022, с. 27].

С. В. Володенков подчеркивает влияние политического управления на жизнедеятельность социальной системы, особенности функционирования которой определяются содержательной, организационной и технологической спецификой моделей и методов управления [Володенков, 2017]. Четкие ориентиры в политике, эффективное решение

конкретных задач устойчивого развития, которые помогут преодолеть неопределенность, – важное требование к политическому управлению: *оно невозможно без определения стратегии развития и ее осуществления «мягкими» или «жесткими» (агрессивными) методами.*

Появление новых технологий как глобальное явление – двусторонний процесс, который не только создает беспрецедентные возможности развития человечества, «снятия» многих проблем (бедности, неравенства, нехватки ресурсов и др.), но и несет угрозу дегуманизации социума. В цифровизации заложен потенциал управления не только вещами, но и самими людьми, «овеществления» людей. В идее устойчивого развития заложено представление и о направленности политического управления в сторону гуманизации общественных процессов.

Идея устойчивого развития впервые была обозначена в 1987 году в докладе комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». В 2015 году в документе ООН «Повестка дня в области устойчивого развития» цели для мирового сообщества и каждой страны в отдельности были сформулированы до 2030 года.

В отечественной науке вопросы устойчивого развития начали разрабатываться в советский период. В работах В. А. Вернадского [Вернадский, 1989], Н. Н. Моисеева [Моисеев, 1990] закладывались ме-

тодологические основы изучения проблем взаимодействия в системе «природа-общество-человек», подчеркивалось единство живой и неживой среды обитания человека, сохранение которого рассматривалось как условие устойчивого развития.

В постсоветский период вопросы устойчивого развития связывались с процессами модернизации и демократизации, обеспечением национальной безопасности [Урсул, 2017], «переходом к рыночным отношениям и интеграция национальной экономики в мировое хозяйство» [Шихалиев, 2013, с. 242]. «Общие проблемы были конкретизированы в региональных условиях, в деятельности бизнес-структур, корпоративном менеджменте в политике сохранения единства территории и преодолении местничества» [Азашиков, 2013, с. 70]. Работая над концептуальными основами устойчивого развития, российские авторы опирались на имеющиеся работы западных ученых, постепенно выходя за рамки экологических [Данилов-Данильян, 2000], социально-экономических, технико-экономических [Глазьев, 1993] проблем, вырабатывая представление об устойчивом развитии как о социальной [Гнатюк, 2013], политической [Павленко, 2012], социокультурной [Гнатюк, 2010] проблеме. В. Павленко считает ее тонкой идеологической конструкцией, обращая внимание на подчиненность устойчивого развития задачам гло-

бализации [Павленко, 2012]. Данное утверждение выводит концепцию устойчивого развития в область большой политики, интересов мировых держав в борьбе за приоритеты на мировой арене. Однако политический аспект устойчивости касается и внутреннего развития как на национальном уровне, так и на уровне отдельной территории.

Проблемы управления устойчивым развитием России

Концепция устойчивого развития России исходит из понимания того, что есть наше общество, в каком положении находится население, его нынешнее состояние, реакция на события, каков **характер** власти и предъявляемые к ней требования по обеспечению настоящего и будущего россиян.

Россия всегда была уникальной страной, осуществившей невиданный переворот в истории человечества, защитившей мир от фашизма и в очередной раз выполняющая свою историческую миссию. Много сказано об изменчивости и неустойчивости мира, в эпицентре проблем которого оказалась Россия, однако, до сих пор не преодолен односторонний взгляд на такое сложное явление как общество, что, в частности, выразилось в субъективных оценках там, где требовался объективный анализ. Известно, что в этом отношении цели власти и науки расходятся: стремление политических субъектов к достижению, сохранению и удержанию власти всегда сопровождается явной или

скрытой трансляцией интересов определенных групп, и если они начинают преобладать над национальными интересами, это неизбежно, рано или поздно, ведет к потере суверенности и даже гибели не только существующего строя, режима, но и государства как такового.

Диалектика общества заключается в единстве противоположностей устойчивости/неустойчивости, являющимся следствием действия внешних и внутренних факторов. Рамки статьи не позволяют выявить все изменения, которые происходят под внешними влияниями, напомним только колонизаторский характер так называемого «коллективного» Запада, мыслящего категориями собственной пользы, за пределами которой не существует ни других наций, ни иных народов, ни отдельных людей, которые требуют к себе внимания и уважения. Это доказано длительной историей западного либерализма, извратившего идеалы свободы и прав человека, использовавшего их для прикрытия своих захватнических целей в условиях обострения борьбы за ресурсы, за международные приоритеты. Запад продемонстрировал огромные возможности в осуществлении государственных переворотов в других странах, овладев различными технологиями от военных до информационных.

Влияние западных ценностей на российское общество, начиная с 90-х годов, было ударом по национальной независимости, едва не сде-

лавшего Россию новой колонией Запада. Эта угроза сохраняется и по сегодняшний день, что ставит и власть, и население перед необходимостью реализовывать весь объем внутренних ресурсов для устойчивого развития. Принципиальное значение имеет наше понимание таких базовых категорий, как «национальный интерес», «общество», «народ», «культура», использование которых субъектами власти позволяет прояснить их представление о перспективах развития страны.

Национальный интерес – интерес сохранения своего общества, государства, будущего для собственного народа. Ведущую роль играет человеческий фактор – отношение населения к существующему положению вещей, к истине, к идее, которая, собственно, и есть представление об устройстве общества. В свою очередь, это имеет глубинную связь с тем, что мы называем культурным кодом – складывающимися на протяжении истории народа традициями, обычаями, нравственными нормами, представлениями о добре и зле, о справедливости, свободе.

Известно, что нормы и ценности менялись на протяжении 30 лет новейшей российской истории: распад СССР сопровождался «перестройкой» сознания, реформированием его на либеральные ценности. Здесь выявилась стратегия новых политических субъектов, которым для разрушения системы

нужно было разрушить сознание, мировосприятие советских людей, которые, не сопротивляясь, пошли навстречу новой политической силе и, по факту, молча приняли происшедший переворот.

До настоящего времени не прекращаются дискуссии, почему население бывшего СССР, советские люди так быстро и легко согласились с отказом от советской идеи и советского общества. И до сих пор ответ на этот вопрос не утратил актуальности, затрагивая важные вопросы мировоззренческих позиций людей, их способность и готовность к последовательному движению к новому переустройству российского общества.

А. А. Зиновьев в свое время высказался о перестройке, как о всколыхнувшей все низменное, агрессивное, что есть в человеке. Он обращал внимание на стихию улицы, которая в той или иной форме прорывается в трагические времена нации. Не идеализируя советское время, видел, что коммунизм с огромным напряжением под влиянием сильнейшей идеологии строили обыкновенные люди со всеми свойственными им достоинствами и недостатками. Это не хорошо, не плохо, писал автор, «реальный коммунизм», отличался от идеального тем, что реализаторы столкнулись не с идеальным, выдуманным народом, а реальным во всей его сложности и неприглядности. Именно то, что назвали «народовластием», по мнению А. А. Зиновьева

[Зиновьев, 1995], могло стать ужасом для страны в силу того, что без должной организации и культуры народ превращается в толпу, в массу, способную осуществлять не «строительство», а хаотическую реализацию своих потребностей. В разрухе, сопровождающей перевороты, в условиях бедности и нищеты именно стремление к «хорошей» жизни становится основной целью людей, поддерживаемой революционерами или реформаторами, мощным стимулом «пробуждения масс». Однако для продолжения социальных преобразований и социального строительства необходимо введение энергии масс в созидательное русло. Необходима организация и идея, которая поднимает действия людей на новую высоту, придаст смысл и значение их социальному движению. Такую идею может предложить только власть, и такая идея становится важнейшим объединяющим фактором, мощным орудием управления и социального творчества.

Остановив внимание на кризисных периодах 1917 года и контрреволюционном перевороте под названием «перестройка», А. А. Зиновьев обращается и к собственным наблюдениям жизни западного человека – о его перенасыщенности потреблением. На опасность распространения идеи возрастания удовлетворения потребностей обращали внимание и такие авторы, как П. А. Сорокин, З. Бауман, представители Римского клуба и мн. др., предупреждавшие о

том, что общество потребления грозит истощением ресурсов и разрушением личности. Речь при этом идет не об аскезе, а в сущности, – о культуре, в том числе и культуре потребления. Именно культура создает масштаб целей, одухотворяя самые трудные периоды в жизни нации.

В управлении устойчивым обществом учитывается многозначность культуры: это такое же сложное явление, как и любое другое в социальном организме. Меняются формируемые в разные времена представления о позитивном и негативном, нормы морали, ценностные ориентации населения. Непреходящий характер имеет только то, что закодировано в истории народа, его опыте, исторической памяти и передается от поколения к поколению как проверенные ценности. Однако процесс передачи и цели, которые при этом преследуются, могут служить не созиданию, а разрушению, не устойчивости, а возобновляющейся дестабилизации. До тех пор, пока существующее положение вещей сохраняется, общество всегда стоит на грани распада, победы хаоса и большой амплитуды размаха социального маятника. Конструктивным элементом культуры является организация, упорядочивание жизни общества, вне которой народ остается толпой.

Необходимость социальной организации создала в свое время государство. По Аристотелю, госу-

дарство необходимо для совместного выживания людей, а с современной точки зрения – для решения множества задач, с целью сохранения населения, территории, не допустить колонизации и поглощения другим, более сильным народом и государством – то есть создания условий для того, чтобы человек не бедствовал, имел необходимое для полноценной жизни, развития своих способностей, воспитания детей, тем самым обеспечивая будущее. Всей силой власти, различными методами, используя как принуждение, так и убеждение, по завещанию Н. Макиавелли, государство способствует реализации общего национального интереса, даже за счет отдельных личностей. Гибель человека может быть во имя народа, гибель народа не спасет ни одного человека. В этом значимость политического управления в том случае, если политические лидеры осознают свою государственную задачу. Для этого надо быть даже не профессионалами высокого класса, а обладать государственным мышлением, политическим чутьем, пониманием ситуации и, главное, иметь волю к сохранению того, что политик получил в наследство от предыдущих поколений, использованию его, созданию нового.

Взаимодействие населения и власти. Роль государства в политическом управлении

Политическое управление многофункционально распределяется в государственном аппарате на феде-

ральном и региональном уровнях, в администрациях территорий, контролируется правоохранительными органами и гражданами. Однако участие общества в этом процессе имеет значение только при сильном государстве.

Взаимодействие граждан и государства, общества и власти паритетно в том случае, если граждане обладают способностью участвовать в политическом управлении. Это обеспечивается, как уже было сказано, высокой политической культурой, осознанным отношением к происходящему. Вне этого политический субъект всегда будет вынужден использовать принуждение, насилие, мобилизацию и манипулирование массами. Собственно, к управлению допускается не масса, у которой всегда «земные» задачи собственного бытия, а люди, организованные в группы, партии, ассоциации или отдельные личности, профессионально занимающиеся политикой.

Именно ослабление государства стало причиной того, что российское общество в своем развитии к 2000 году было отброшено далеко назад. И если оно еще существовало, то это происходило за счет тех ресурсов, что сохранялись с светского времени. С начала 2000 г. этот ресурс уже исчерпал себя и соединились две проблемы, которые надо было решать одновременно – догоняющего (с учетом потерянного времени) и опережающего (с учетом новых технологий) развития. Выход

возможен в мобилизации всех внутренних сил, и главную роль в этом будет играть государство, но с учетом сложившихся реалий.

До тех пор, пока народ представляет собой массу, он нуждается в сильном управлении. Другой причиной необходимости сильной власти является социальная дифференциация, которая усиливалась в российском обществе по мере продолжающейся либерализации, перехода к «свободному» рынку весь период 90-х годов. Сохраняющееся расслоение на богатых и бедных, разделение по характеру и содержанию труда, индивидуальному и региональному образу жизни, этнические и конфессиональные различия – объективно являются источником противоречий, переходящих в конфликты.

Меняющаяся ситуация в России изменила и отношение населения к власти, к политической, экономической ситуации, своему собственному положению. Распределение населения по различным социальным группам, социально-экономическое неравенство, разница в социальных статусах, появление новых социальных групп (преториата) – свидетельство динамики современного общества, создающей новые прецеденты в реакции населения на происходящие изменения, от которого зависит стабилизация в современном обществе. Неконструктивные взаимодействия, противоречия внутри общества на всех уровнях – от элитного до обывательского – свидетельство проблем в

формировании территориальных сообществ.

События последних лет стали важным шагом к консолидации населения с властью. Характерно, что выводы социологических исследований подтверждает ориентацию россиян на стабильность и порядок. Мероприятия, предпринятые правительством в период пандемии, вакцинация, начавшаяся специальная военная операция, которые, по мнению западных политиков, должны были внести хаос и дезорганизацию в российское общество, несмотря на развязанную информационную войну, попытки спровоцировать антивакцинные выступления, не только не вызвали ожидаемых протестов, но и показали снижение в обществе уровня агрессии, повысили по исследованию ВЦИОМ рейтинг лидеров государства и согласие с политической линией правительства [ВЦИОМ новости]. Мониторинг настроений россиян, проведенный Левада-Центром (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) в апреле 2022 года, показал, что еще в прошлом году отмечалось усиление resentимента и агрессии, а сегодня говорят о росте удовлетворенности и самоутверждения [Оценки социального самочувствия].

Потребность в организации и самоорганизации как нового, более высокого этапа социальной упоря-

доченности в современном обществе с усложняющейся и диспропорциональной структурой, многократно возрастает.

Ответственность государства, прежде всего, – в выборе стратегии развития с учетом перехода к устойчивому развитию. В настоящее время это предполагает решение задач опережающего развития с опорой на повышение качества образования населения.

Потери предыдущего развития состояли в дезорганизации и дезориентации населения. Из-под ног людей были выбиты опоры: идеология как территория смыслов, образованность и воспитание. О гуманитарной катастрофе образования мы писали еще в 2014 году [Титова, 2014], когда следствием дегуманизации образования стало второе «потерянное» поколение, теряющее связи с советским обществом уже через родителей.

Советская система становилась могучей, так как строилась при помощи идеологии, привлечения массы людей к образованию, ценностям порядочности, честности, патриотизма, коллективности, без которых невозможно ощущать принадлежность к своей стране и прилагать усилия для обеспечения будущего детей, а следовательно, ее будущего. Потери в этой области лишили население потенциала самоотдачи.

Последние годы, кажется, появилось понимание необходимости изменения ситуации не на словах, а

на деле. Предпринимаются усилия для возвращения молодежи в свою страну не только физически, но и душой, хотя сделать это после многолетнего увлечения западными ценностями будет нелегко. Для этого нужен поиск альтернатив, создающих достойную страну с достойными гражданами. И здесь очевидна необходимость воспитания не «человеческого материала» (А. А. Зиновьев), который всегда остается служебным явлением, а человеческого потенциала – личности, способной к саморазвитию, в единстве души и тела – физического (здорового), интеллектуального (познающего), нравственного (тормозящего), эстетического (привлекающего) начал.

Заключение

Три фактора являются определяющими для устойчивого развития России: качество власти, общества и человека – цели, порядок осуществления власти, состояние российского общества: соотношение сил и человек как субъект развития. Причем, в указанном порядке: пока в обществе еще сохраняется масса, «не рассуждающий планктон», власть должна быть властью, которая сделает все, чтобы сохранить свою страну (в рамках закона и морали), решая конкретные задачи перехода к новой системе отношений. Люди, составляющие общество, становятся народом, когда объединяются сверхидеей, которая существует над индивидуальными интересами, ценностями и

потребностями. Человек с «воспитанными» потребностями становится подлинным субъектом своей истории. Настоящая перестройка начнется тогда, когда государством будут созданы условия для превращения человека из «человеческого материала» истории в подлинного субъекта. Тогда начнется отмирание функций манипулирования массами при помощи идеологии, принуждения и насилия. Это не единовременный акт, это длительный процесс, и это потребует долгого пути, на котором все будет подчинено не интересам узкого круга людей, а целям становления Человека как человека, а не животного или биоробота. То, что всегда воспринималось как утопия, сегодня становится единственной возможностью выживания человечества.

И весьма вероятно, что именно особенности характера русского человека, его способность верить и надеяться помогут преодолеть «реализм» жизни и стать опорой новому, устойчиво развивающемуся обществу.

Таким образом, основными направлениями управления устойчивым развитием российского общества в настоящее время являются:

- системность процесса управления – взаимодействие органов управления друг с другом и обществом;
- приоритетная роль государства в укреплении национального единства, концентрации ресурсов и определении стратегии развития;

– ответственность власти за решение задач устойчивого развития;	роста политической культуры граждан, повышения значения образования, формирования личности как субъекта, способного осуществлять цели устойчивого развития.
– создание в процессе политического управления условий для изменения культурного фона общества –	

Библиографический список

1. Азашиков Г. Х. Корпоративный менеджмент в региональной экономике // Вестник РУДН, серия Социология. 2010. № 3. С. 70-75.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. Москва : Наука, 1989. 261 с.
3. Володенков С. В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений. URL: <http://ruspolitology.ru/content/5334/>. (Дата обращения: 03.07.2022).
4. ВЦИОМ новости. Доверие политикам. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/>. (Дата обращения: 02.07.2022).
5. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. Москва : Влад-Дар, 1993. 310 с.
6. Гнатюк В. С. Диалектика устойчивого развития в социокультурном аспекте / В. С. Гнатюк, О. А. Никонов // Вестник МГТУ. Т. 13, №2. 2010. С. 425-430.
7. Гнатюк В. С. Устойчивое развитие и динамика социальных состояний / В.С. Гнатюк, Е. В. Закондырин // Вестник МГТУ. Т. 16, №2. 2013. С. 300-306.
8. Данилов-Данильян В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. 416 с.
9. Зиновьев А.А. Русский эксперимент: Роман. L'Age d'Homme Наш дом. URL:// <https://www.litmir.me/br/?b=199472&p=1>. (Дата обращения: 02.07.2022).
10. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. Москва : Молодая гвардия, 1990. 351 с.
11. Оценки социального самочувствия. URL: <https://www.levada.ru/2022/05/18/otsenki-sotsialnogo-samochuvstviya/>. (Дата обращения: 02.07.2022).
12. Павленко В. Концепция устойчивого развития как идеологический и политический фундамент глобализации: теория и практика внедрения // Астраханский Вестник экологического образования. 2012. № 4 (22). С. 44-64.
13. Попова В. А. Цифровые Трансформации политического управления. Развитие онлайн сервисов / В. А. Попова, А. А. Ночевка // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 212-215.
14. Потапов А. Д. Концепция устойчивого развития как выражение постмодернизма / А. Д. Потапов, С. С. Рябова // Вестник МГСУ. 2013. № 9. С. 70-78.
15. Пушкарева Г. В. Политический менеджмент в системе управленческих отношений современного общества // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. № 3. С. 92-98.
16. Титова Л. Г. Гуманитарная катастрофа образования // Конфликтология. 2014. № 5. С. 63-65.
17. Тренин Д. В. «Переиздание» Российской Федерации // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 2. С. 27-33.

18. Урсул А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов России. 2019. № 1. С. 30-38.

19. Харичкин И. К. О понятии «политической управление». URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/o-ponyatii-politicheskoe-upravlenie.pdf>. (Дата обращения: 28.06.2022).

20. Шабров О. Ф. Глобальные факторы политического управления: новые возможности и новые риски // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т.15, № 2. С. 82-90.

21. Шихалиев Т. В. Роль и место регионов в системе социально-экономического развития России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6 (56). С. 240-244.

Reference list

1. Azashikov G. H. Korporativnyj menedzhment v regional'noj jekonomike = Corporate management in regional economy // Vestnik RUDN, serija Sociologija. 2010. № 3. S. 70-75.

2. Vernadskij V. I. Biosfera i noosfera = Biosphere and noosphere. Moskva : Nauka, 1989. 261 s.

3. Volodenkov S. V. Politicheskoe upravlenie kak process informacionno-kommunikacionnogo regulirovanija sovremennyh obshhestvennyh otnoshenij = Political governance as a process of information and communication regulation of modern public relations. URL: <http://ruspolitology.ru/content/5334/>. (Data obrashhenija: 03.07.2022).

4. VCIOM novosti. Doverie politikam = VTsIOM news. Trust in politicians. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/>. (Data obrashhenija: 02.07.2022).

5. Glaz'ev S. Ju. Teorija dolgosrochnogo tehniko-jekonomicheskogo razvitija = Theory of long-term technical and economic development. Moskva : Vlad-Dar, 1993. 310 s.

6. Gnatjuk V. S. Dialektika ustojchivogo razvitija v sociokul'turnom aspekte = The dialectic of sustainable development in the socio-cultural aspect / V. S. Gnatjuk, O. A. Nikonov // Vestnik MGTU. T. 13, №2. 2010. S. 425-430.

7. Gnatjuk V. S. Ustojchivoje razvitie i dinamika social'nyh sostojanij = Sustainable development and dynamics of social conditions / V. S. Gnatjuk, E. V. Zakondyrin // Vestnik MGTU. T. 16, №2. 2013. S. 300-306.

8. Danilov-Danil'jan V. I. Jekologicheskij vyzov i ustojchivoje razvitie = Environmental challenge and sustainable development. Moskva : Progress-Tradicija, 2000. 416 s.

9. Zinov'ev A.A. Russkij jeksperiment: Roman = L'Age d'Homme Nash dom. Russian experiment: Novel. L'Age d'Homme Our home. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=199472&p=1>. (Data obrashhenija: 02.07.2022).

10. Moiseev N. N. Chelovek i noosfera = Man and noosphere Moskva : Molodaja gvardija, 1990. 351 s.

11. Ocenki social'nogo samochuvstviya = Assessments of social well-being. URL: <https://www.levada.ru/2022/05/18/otsenki-sotsialnogo-samochuvstviya/>. (Data obrashhenija: 02.07.2022).
12. Pavlenko V. Konceptija ustojchivogo razvitija kak ideologicheskij i politicheskij fundament globalizacii: teorija i praktika vnedrenija = The concept of sustainable development as the ideological and political foundation of globalization: theory and practice of implementation // Astrahanskij Vestnik jekologicheskogo obrazovanija. 2012. № 4 (22). S. 44-64.
13. Popova V. A. Cifrovye Transformacii politicheskogo upravlenija. Razvitie onlajn servisov = Digital transformations of political governance. Development of online services / V. A. Popova, A. A. Nochevka // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 4. S. 212-215.
14. Potapov A. D. Konceptija ustojchivogo razvitija kak vyrazhenie postmodernizma = The concept of sustainable development as an expression of postmodernism / A. D. Potapov, S. S. Rjabova // Vestnik MGSU. 2013. № 9. S. 70-78.
15. Pushkareva G. V. Politicheskij menedzhment v sisteme upravlencheskih otnoshenij sovremennoogo obshhestva = Political management in the system of management relations of modern society // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). 2005. № 3. S. 92-98.
16. Titova L.G. Gumanitarnaja katastrofa obrazovanija = Humanitarian disaster of education // Konfliktologija. 2014. № 5. S. 63-65.
17. Trenin D. V. «Pereizdanie» Rossijskoj Federacii = “Reissue” of the Russian Federation // Rossija v global'noj politike. 2022. T. 20, № 2. S. 27-33.
18. Ursul A. D. Konceptual'nye problemy ustojchivogo razvitija = Conceptual issues of sustainable development // Bjulleten' RAN. Ispolzovanie i ohrana prirodnih resursov Rossii. 2019. № 1. S. 30-38.
19. Harichkin I. K. O ponjatii «politicheskij upravlenie» = On the “political management” concept. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/o-ponyatii-politicheskoe-upravlenie.pdf>. (Data obrashhenija: 28.06.2022).
20. Shabrov O. F. Global'nye faktory politicheskogo upravlenija: novye vozmozhnosti i novye riski = Global political governance drivers: new opportunities and new risks // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2019. T. 15, № 2. S. 82-90.
21. Shihaliyev T. V. Rol' i mesto regionov v sisteme social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii = The role and place of regions in the system of socio-economic development of Russia // Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2013. № 6 (56). S. 240-244.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 05.09.2022.
The article was submitted on 10.06.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication on 05.09.2022